

Вновь обретая контроль над своими эмоциями, Гарри вернулся к семье, надев маску. Остаток пути Гарри провел в пустой болтовне с родителями, особенно с матерью. Каково это - быть магглорожденным студентом? Должен ли Гарри ожидать такого же отношения к себе, как к полукровке, получившему магловское воспитание? Откуда магглорожденные берут свою магию? У Гарри уже было несколько идей по последнему вопросу, и он потратил некоторое время между своим днём рождения и сегодняшним днём, выпытывая у Петунии историю семьи, но ему было любопытно узнать, что может подумать профессор маггловедения. Ее ответ, сводившийся к тому, что «никто не любит много говорить об этом», не обнадежил, особенно в свете легкого снисхождения его отца к тому, через что прошла его мать, будучи блестящим, но колючим магглорожденным. О, и у него было много плохого о человеке по имени «Снивеллус», о котором Лили ничего не сказала, хотя упоминание его имени, казалось, заставляло ее грустить.

«Ну что ж, - подумал Гарри. Если такой человек, как Джеймс Поттер, приложил все усилия, чтобы дать этому «Снивеллусу» оскорбительное прозвище, значит, он не так уж плох.»

*

*

*

Вскоре после этого семья Поттеров прошла через вход в Кингс Кроссинг. Они немного задержались, так как Джеймсу и Джиму пришлось пообщаться с разными друзьями и приятелями. Застенчивый пухлый мальчишка по имени Лонгботтом был там со своей бабушкой (суровой старухой с чучелом стервятника на голове) и довольно жуткого вида дядей, который постоянно читал мальчику нотации о том, что «нельзя терять свою жабу». Гарри решил, что это какой-то странный магический эвфемизм, пока мальчик не вытащил из кармана настоящую жабу, чтобы доказать, что она все еще у него. Гарри пожал плечами и покачал головой. Рыжий паренек из «Мадам Малкинс» тоже был там, вместе с небольшой армией родственников, включая еще одну пару однояйцевых близнецов, которые, похоже, боготворили Джеймса Поттера за его бывшую малолетнюю преступность, и молодую девушку, чьи глаза были прикованы к Джиму с затаенным обожанием.

О, и им пришлось остановиться, чтобы сфотографироваться, так как «Ежедневный пророк» был готов вести хронику Мальчика-Который-Выжил, когда он отправлялся в Хогвартс, и поэтому хотел получить фотографии его и его родителей, стоящих рядом с поездом. По всей видимости, Поттеры к этому привыкли, настолько, что совершенно забыли о Гарри... снова. Как и почти все остальные, поскольку фотограф чуть не сбил его с ног. Через несколько минут он наклонился к бабушке Лонгботтума (у которой, по крайней мере, хватило приличия выглядеть потрясенной поведением Поттеров) и попросил ее сообщить его родителям, что он отправился искать место.

Забравшись на борт, Гарри намеренно выбрал купе в хвосте поезда, надеясь, что Джим найдет его не сразу. После отхода поезда он минут двадцать сидел в одиночестве, рассматривая свой экземпляр «Руководства по волшебному этикету» Дилворта, прежде чем дверь открылась, и в

купе вошла кустистая девушка.

«Извините, но вы случайно не видели жабу? Мальчик по имени Невилл потерял свою».

«Белокурый первокурсник? Да, я заметила их обоих на платформе перед отъездом, но с тех пор не видела ни его, ни его жабу». Гарри на мгновение задумался. «Тебе стоит спросить кого-нибудь из префектов. Я думаю, есть заклинание вызова, которое должно помочь, но пройдут годы, прежде чем мы узнаем его. Заклинание называется Ассио, но я не знаю движения палочки. Или, если это не сработает, я уверен, что они знают какое-то заклинание обнаружения, которое поможет».

«О, это хорошая идея, спасибо». Затем ее глаза загорелись. «Это книга о волшебном этикете? Как интересно!» И тут девушка сорвалась с места, перечисляя поразительное количество личных подробностей - как она любит читать, как она была первой ведьмой в своей семье и надеялась, что это не поставит ее в невыгодное положение, как она прочитала все учебники, выданные первокурсникам, и даже сделала несколько заклинаний, как ее родители были дантистами - и все это на одном дыхании, прежде чем наконец остановиться и сказать: «О, простите. Я даже не представилась. Я Гермиона Грейнджер».

«Гарри Поттер. Очень приятно познакомиться».

«Поттер? Вы случайно не родственник Джима Поттера?»

Гарри вздохнул, и его фальшивая улыбка вернулась на место. Интересно, что Гермиона Грейнджер казалась чуть более проницательной, чем все Поттеры, и на ее лице читалось легкое беспокойство, как будто она только что сказала что-то грубое, но не была уверена, что именно.

«Да. Он мой брат».

«Правда? Я читала несколько книг о нем, и ни в одной из них не упоминается, что у него есть брат-близнец».

«Я знаю. Я жил у родственников с самого детства по... причинам».

«... причины?»

Гарри сделал паузу и вздохнул. «Мисс Грейнджер, есть две вещи. Во-первых, я только месяц назад узнал о своих родителях, брате и обо всем этом «Мальчике-Который-Выжил». Должен сказать, что сейчас это немного болезненная тема, и, без обид, я не хотел бы обсуждать ее с кем-то, с кем только что познакомился».

Гермиона покраснела. «Я понимаю. Прошу прощения за обиду».

«Ничего страшного».

«А что еще?»

Гарри заколебался. «Ну, теперь я беспокоюсь, что могу обидеть тебя. Обещаю, я не хотел, но... Ты говоришь, что уже прочитал все учебники. А ты читала какие-нибудь книги по волшебному этикету?»

Гермиона вздрогнула от упреждающего извинения, но затем была заинтригована его вопросом. «Нет, не читала. В списке, который нам дали, ничего не упоминалось, и мне не пришло в голову спросить. Ведь, если не считать магии, Хогвартс - это обычная британская школа-интернат, не так ли? Мы же не переезжаем в Японию, Дубай или куда-то еще».

«Вообще-то, я готовился к экзаменам весь последний месяц, и, судя по тому, что я понял, это очень похоже на переезд в другую страну. Видишь ли, есть такая штука, как Статут секретности, который был принят около 300 лет назад и требует почти полного разделения между волшебниками и магглами, и в Волшебной Британии к этому относятся очень серьезно. Вот уже три столетия большинство волшебников по возможности игнорируют то, чем занимаются магглы. Большинство волшебников мало что знают о телевидении и кино и совсем ничего - о компьютерах или космической программе. С помощью магии можно мгновенно вылечить кариес и другие проблемы, связанные с зубами, поэтому большинство волшебников, скорее всего, не знают, что такое стоматолог, а если и слышали это слово, то, скорее всего, полагают, что ваши родители вырывают зубы ржавыми щипцами без анестезии. Я не хочу сказать, что мир волшебников отсталый. В некоторых отношениях он гораздо прогрессивнее маггловского, но в других - до странности формален. Например, у волшебников нет никаких проблем с тем, чтобы женщина занимала высокий пост, например министра магии или главного колдуна, но многие из них, кажется, очень обижаются, если вы не называете женщину мадам, если она замужем, и мисс, если нет. Во многом я думаю, что поездка в школу в Японию или Дубай может вызвать меньший культурный шок, чем то, куда мы направляемся».

Гермиона села с обеспокоенным выражением лица. «Наверное, да», - медленно произнесла она. «Именно поэтому ты решил называть меня мисс Грейнджер?»

Гарри взял в руки свою копию книги Дилворта. «Здесь есть целая глава о том, когда уместно или неуместно называть кого-то по имени. Мне кажется, что для большинства людей это не имеет значения... но для волшебников и ведьм, которые управляют страной, это имеет большое значение».

Девушка кивнула. «Но почему вы решили, что я могу на это обидеться?»

«Ну, ты, безусловно, умна, но, очевидно, гордишься своим маггловским наследием. И это прекрасно! Моя мать была магглорожденной, и она - профессор Хогвартса, преподающий маггловедение. Будучи сам полукровкой и магглорожденным, я не испытываю никаких проблем с магглорожденными. Но последняя Волшебная война - та, что закончилась, когда Джим Поттер уничтожил Сами-Знаете-Кого, - была начата чистокровными, которые хотели

убить всех магглорожденных из-за безумной веры в то, что они каким-то образом крадут магию у детей чистокровных. А Война волшебников до этого была начата чистокровными, которые хотели завоевать маггловский мир, потому что считали, что волшебники по природе своей лучше и должны править магглами для их же блага. Я, конечно, не считаю, что ты должен скрывать свое маггловское наследие, как и я не планирую этого делать. Но я думаю, что наше пребывание в Хогвартсе будет менее приятным, если мы не будем принимать во внимание тот факт, что мы здесь чужаки».

Они продолжали говорить еще добрых пять минут. О том немногом, что они оба знали о политике и истории волшебников. О невероятно расплывчатых определениях чистокровных, полукровок и магглорожденных. Об огромном количестве неписаных правил, по которым магглорожденные считаются чужаками. О том, что в светской Британии имя Господа всеу считается ужасным проступком, поэтому большинство людей используют «Мерлин!» как обычное ругательство.

«Честно говоря, - сказал Гарри. «Меня это волнует только потому... ну, потому что мой отец, Джеймс Поттер, из очень древней чистокровной семьи. И когда-нибудь, Мерлин даст, я унаследую его место в Визенгамоте, так что я стараюсь не оскорбить случайно кого-нибудь важного без необходимости».

«Мерлин... захочет», - повторила она, качая головой. «К этому придется привыкать. Есть еще какие-нибудь серьезные ошибки, которых мне следует избегать? Имейте в виду, что я не собираюсь менять свои принципы только для того, чтобы умиротворить фанатиков».

«Я тоже. И, как я уже сказал, не думаю, что большинство волшебников заботятся об этикете, если только ты не делаешь что-то очень оскорбительное или волшебник не чистокровный представитель очень древней семьи, но лучше перестраховаться». Гарри на секунду задумался. «О, вот одна из главных, которая важна для нас, поскольку мы только начали учиться. Никогда не поднимай руку на уроке».

«Что?!» недоверчиво сказала Гермиона.

<http://tl.rulate.ru/book/120783/5028725>